

Она проснулась, совсем не чувствуя себя отдохнувшей. У нее были проблемы со сном с того дня, как Гермiona и другой студент из Когтеврана окаменели. А когда ей удавалось немного поспать, ей снились кошмары, ужасные кошмары. Она не могла сосредоточиться на том, что говорили учителя в классе, и она также не могла сосредоточиться на своей домашней работе вне уроков.

Джинни посмотрела на свой календарь. Через три дня у нее должен был быть первый экзамен, а она вообще едва начала учиться. Она встала с кровати и начала одеваться. Она несколько раз зевнула. Она чувствовала себя так, словно все части ее тела устали. Когда она пошла в ванную и посмотрела на себя в зеркало, то увидела, какая она бледная. Все, от ее соседей по комнате и братьев до учителей, говорили, что она выглядела ужасно. Мадам Помфри дала ей зелье, помогающее уснуть. Очевидно, Джинни была не единственной, у кого была эта проблема. Но это почти не помогло.

Джинни села на свою кровать после того, как закончила готовиться к этому дню. Под матрасом она нащупала дневник Тома. Она хотела избавиться от него, но из-за того, что профессора сопровождали их каждый раз, когда они выходили из общей комнаты, она не могла найти возможности. Даже когда они хотели воспользоваться туалетом, их сопровождали. В любом случае, Джинни не собиралась снова пытаться избавиться от дневника в туалете. В последний раз, когда она пыталась, он оказался в руках Гарри. Она должна была найти другой способ избавиться от него. Возможно, она могла бы бросить его в озеро и надеяться, что гигантский кальмар съест его. Однажды ночью, когда все легли спать, она попыталась сжечь его в камине общей комнаты, но обнаружила дневник нетронутым на следующий день, когда проснулась пораньше, чтобы убедиться, что все сгорело. Она не знала, что делать, чтобы уничтожить его.

В условленный час пришла профессор МакГонагалл, чтобы сопроводить их в Большой зал. Джинни стояла в конце очереди, ни с кем не разговаривая. Она сидела очень далеко от Гарри и своих братьев, как только Гермiona окаменела. Ей было стыдно за то, что произошло, и она также боялась, что все могут обнаружить, что это была она.

Вокруг нее происходили разговоры. С момента последнего нападения прошло три месяца. Студенты постепенно привыкали к новому положению дел в Хогвартсе, хотя некоторые проявляли нетерпение и хотели вернуть себе свободу передвижения. В башне Гриффиндора за последний месяц чуть не началось несколько драк. Некоторые студенты были на взводе. Джинни была среди них, но не по тем же причинам. Ей просто не терпелось найти способ избавиться от дневника Тома, который сейчас лежал у нее в сумке. Она ждала решения, чтобы бросить его туда, где он будет уничтожен или где она будет уверена, что он никогда больше не появится.

- Прошу вашего внимания! - профессор МакГонагалл встала из-за преподавательского стола. Она все еще занимала свое старое место, а то, которое обычно занимал Альбус Дамблдор, оставалось пустым. - У меня хорошие новости.

Большой зал немедленно взорвался, когда все студенты начали кричать.

- Дамблдор возвращается? - Джинни закричала в надежде вместе со многими другими вокруг нее. Она также надеялась, что Хагрид скоро вернется. В этом году он был очень добр к ней. В конце концов, это была ее вина, если Дамблдор и Хагрид оба ушли.

- Вы поймали Наследника Слизерина? - взвизгнула девушка из Когтеврана.

- Матчи по квиддичу снова возобновят? - крикнул с надеждой Оливер Вуд, капитан

гриффиндорской команды.

- Теперь мы можем ходить в туалет одни? - пошутил кто-то, но большинство студентов вокруг странно посмотрели на него.

- Люциуса Малфоя уволили из попечительского совета?

К удивлению Джинни, последнее пришло от девушки за столом Слизерина. Многие из ее товарищей выглядели разъяренными.

Вопросы и надежды бродили по Большому залу довольно долго. Когда студенты успокоились, МакГонагалл заговорила.

- Профессор Стебль сообщила мне, что мандрагоры наконец-то готовы к срезке. Сегодня вечером мы сможем оживить тех людей, которые на данный момент являются окаменевшими. Вряд ли мне нужно напоминать вам всем, что один из них вполне может рассказать нам, кто или что напало на них. Я надеюсь, что этот ужасный год закончится тем, что мы поймаем преступника.

Джинни должна была обрадоваться этой новости. Этот кошмар наконец-то подходил к концу. Но... что, если ученики очнутся и скажут, что это она напала на них? Джинни все еще продолжала надеяться, где-то, что она невиновна, но она не видела никакого другого объяснения тому факту, что у нее не было воспоминаний о том, где она была или что она делала каждый раз, когда случалось нападение. Будет ли она исключена? А как насчет Рона? Фреда? Джорджа? Перси? Будут ли у них неприятности? Будут ли ее родители тоже в беде? Может ли ее отец потерять работу в Министерстве Магии? А как насчет Гарри? Если они найдут дневник, и кто-то вспомнит, что он был у Гарри, его тоже могут заподозрить? В конце концов, многие люди верили, что он был Наследником Слизерина.

Она заламывала руки, не зная, что ей делать. Все выглядели такими счастливыми, испытывающими облегчение, за исключением, может быть, нескольких человек в Слизерине. И кроме нее самой. Она посмотрела на Рона и Гарри. Они тоже выглядели счастливыми. Конечно, так оно и было. Гермиона скоро придет в себя. Люди в Пуффендуде тоже выглядели вполне счастливыми. Джастин Финч-Флетчли тоже будет возрожден. Даже Филч выглядел лучше, теперь, когда он знал, что миссис Норрис скоро вернется. Джинни заметила девушку из Когтеврана, Чжоу Чанг, возбужденно разговаривающую с капитаном их команды. Их загонщик скоро вернется. Джинни тоже должна быть счастлива. Колин, ее товарищ по классу, и Ник тоже скоро вернутся. Но это было не так. Она чувствовала себя такой ужасной, такой плохой, такой эгоистичной.

Она наблюдала за разговором Гарри и Рональда. По крайней мере, она должна им сказать. Если она не сказала профессору, она должна сказать им. Может быть, они проявили бы больше понимания, чем другие. Полная неуверенности и страха, с дрожащими ногами, Джинни встала и направилась к ним. Она села рядом с Роном. Она не думала, что смогла бы говорить, если бы сидела рядом с Гарри.

- Что случилось? - спросил ее Рон. Ей показалось, что она услышала нотку беспокойства в его голосе. Она продолжала заламывать руки. Как она могла сказать ему это? Она огляделась. Она не хотела, чтобы кто-то еще слышал то, что она им скажет. - Выкладывай, - добавил ее брат.

- Я должна вам кое-что сказать, - пробормотала она, не отрывая взгляда от пустой тарелки перед ней.

- Что же? - Гарри спросил очень любезно, но ей хотелось, чтобы он этого не делал. Она и так с трудом разговаривала с ним в обычных обстоятельствах, и теперь было ничуть не легче.

- Что? - спросил Рон настойчивым тоном.

Джинни попыталась что-то сказать, но слова не шли с языка. Ее губы дрожали. Она попробовала еще раз, но безрезультатно.

- Это что-то о Тайной Комнате? Ты что-нибудь видела? Кто-то ведет себя странно?

Вопросы, которые Гарри только что прошептал, не могли заставить ее запаниковать сильнее. Он знал. Он что-то знал. Джинни очень резко вдохнула.

- Если ты закончила есть, я займу это место, Джинни. Я умираю с голоду, я только что вернулся с патрулирования коридоров.

Это был голос Перси. Джинни вскочила со своего места и отбежала в конец стола, как можно дальше от Перси, Гарри и Рона. По пути она мельком взглянула в лицо Перси. Он серьезно посмотрел на нее.

Джинни сидела в стороне от всех. Она тяжело дышала. Она не могла сказать правду в присутствии Перси. Судя по выражению его лица, она боялась, что он тоже может что-то знать. И она должна была знать, что Рон и Гарри будут подозревать ее. После рождественских каникул Рон спросил ее, видела ли она что-то странное в тот день, когда учениц Пуффендую окаменел. Он сказал, что девушка, которая нашла его, думала, что видела Джинни поблизости в то время. Джинни сказала Рону, что она была на трансфигурации, и он не стал настаивать на других вопросах, но к этому времени Джинни уже знала, что она говорит неправду. Она знала, что в этот час был урок трансфигурации, но она вообще не помнила, чтобы была в классе, когда это произошло.

Неужели все уже подозревают ее? Если она действительно сделала все это, у нее осталось всего несколько часов. Среди четырех студентов и призрака, который должен был возродиться сегодня вечером, было почти невозможно, чтобы никто из них не видел Джинни, если бы это сделала она. Она должна была избавиться от дневника сегодня. Джинни схватила свою сумку. Она казалась такой тяжелой на ее плече. Она хотела избавиться от него. Она хотела, чтобы это навсегда ушло из ее жизни.

Джинни почти не слушала, чему их учил профессор Флитвик на уроке заклинаний. Она изо всех сил пыталась добиться успеха с заклинанием, которое они изучали сегодня. Она изо всех сил старалась даже держать глаза открытыми во время урока. В конце концов к ней подошел профессор Флитвик.

- Мисс Уизли, не похоже, что у Вас все хорошо. Вы больны?

Джинни пришлось приложить немалые усилия, чтобы подняться со своего места. - Нет... Профессор Флитвик. Я просто... Я не... хорошо спала... в последнее время. - она делала глубокие вдохи между словами. Профессор посмотрел на нее очень обеспокоенно.

- Я думаю, Вам следует пойти в больничное крыло, - сказал он. - Это на пути к Вашему следующему занятию. Я провожу Вас туда.

Она не была уверена, хочет ли идти в лазарет, но не чувствовала, что у нее хватит сил сказать об этом профессору. Поэтому она просто последовала за остальными, и как только они

приблизились к лазарету, профессор Флитвик подвел ее к двери, а затем вернулся к другим студентам.

Джинни медленно подошла к двери. Она услышала звуки других студентов, удаляющихся на заднем плане. Она чувствовала себя такой усталой. Каждый шаг давал ей о себе знать. Ее сумка, казалось, весила тонну. Она была близко к двери и протянула руку, чтобы взяться за ручку.

Она стояла спиной к каменному полу, а над ней царила полная темнота. Джинни дышала очень часто. Сбитая с толку, она огляделась.

Где она была? Разве она не была в лазарете? Вокруг нее скалистые стены светились в зеленом сумраке. Она немного выпрямилась. Все ее тело причиняло ей боль. Она положила руку на шею и поняла, что ее волосы мокрые. Вокруг нее была вода.

Ей было трудно сосредоточиться, но она увидела рядом с собой огромную статую. Она была гигантской. Это был мужчина с длинной жидкой бородой, ниспадавшей на край его одежды. Каждая его ступня была по меньшей мере в два раза больше Джинни. Она не узнала человека, которого изображала эта статуя, но он напугал ее. Переводя взгляд с его лица на ноги, Джинни увидела дневник Тома. Она огляделась. Ее сумки здесь не было. Здесь был только дневник. Что она здесь делала? И почему она была здесь только с дневником? Джинни запаниковала. Ее сердце бешено колотилось. Ей нужно было убраться подальше от этого места, подальше от дневника. Она попыталась встать, но когда встала на колени и попыталась встать на ноги, то упала лицом на мраморный пол.

Каждое движение, которое она пыталась сделать, было мучительно болезненным. Она снова попыталась встать, но результат оказался таким же жалким, как и при первой попытке. Она начала плакать. Она поползла вперед, подальше от статуи, подальше от дневника. Она должна была выбраться отсюда. Она хотела вернуться домой. Она хотела увидеть своих родителей, своих братьев, свою семью. Она продвигалась медленно, шаг за шагом, ее руки и колени царапали твердую поверхность пола.

Там были два ряда высоких колонн, светящихся зеленым, как и все остальное место, образуя длинный и глубокий коридор, конца которого Джинни не могла видеть впереди себя. Она пошла к нему, каждый шаг стоил все больше, ее зрение затуманивалось от слез, которые продолжали течь из ее глаз. Она могла различить змей, вырезанных на колоннах, даже с такого расстояния, несмотря на ее ограниченное зрение. Она пищала при каждом новом усилии, которое предпринимала, чтобы двигаться вперед. В конце концов, она больше не смогла этого делать. Она позволила себе упасть на пол, сильно ударившись лицом о камень. Она хотела закричать, но чувствовала такую слабость, что едва издала звук.

Она хотела сбежать из этого места, убраться подальше от дневника Тома. Она изо всех сил пыталась сделать хоть какое-то движение, но ей все же удалось повернуть голову достаточно, чтобы увидеть дневник, всего в нескольких футах от нее. Несмотря на все свои усилия, она едва преодолела какое-то расстояние.

Ее зрение становилось все темнее. Именно тогда дневник открылся сам по себе, и из него появился свет. От света исходили темные облака, которые поднимались высоко над дневником. Джинни в шоке и ужасе наблюдала, как черный пар конденсируется, медленно принимая человеческую форму.

Теперь на его месте, повернувшись к ней спиной, стоял высокий мужчина. Он слегка

повернулся, так что Джинни была видна его сторона. Его волосы были темными, как смоль, а кожа бледной. Он смотрел на свои руки, потер их друг о друга, затем начал прикасаться к своему лицу, волосам, шее, плечам, рукам. Даже со стороны, и несмотря на то, что ее зрение продолжало ухудшаться, Джинни могла сказать, что он созерцал самого себя.

Затем он повернулся еще дальше, лицом к Джинни, и, казалось, впервые осознал ее присутствие. На нее смотрела пара очень темных глаз. Он был одет в форму Слизера с зеленым значком, изображающим змею. Сначала он с интересом посмотрел на Джинни, потом ухмыльнулся.

- Спасибо, Джинни.

Она почувствовала, что последние силы покидают ее. Ее голова снова упала на пол. Теперь она с трудом дышала. Ей было очень холодно, и она больше ничего не видела.

- Гарри.

Это было последнее слово, которое она прошептала перед тем, как потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384510>